

Летний сезон можно назвать временем проклятия Бога Света. Жаркий и сухой воздух в городе Дулин был настолько невыносим, что даже дикие собаки, бездельничающие на улицах, громко лаяли в знак протеста против страданий.

Помимо жуткой погоды, эти дикие собаки в последнее время жили довольно неплохо. Хотя гнилая человеческая плоть была не самой вкусной, в конце концов, она все еще была мясом, и количество этого источника пищи увеличилось до такой степени, что им даже не нужно было и хвостом шевелить, чтобы найти его.

Логово оказалось еще более безлюдным после того, как его посетили дикие собаки. Оно, вероятно, стало самым пустым местом во всем Дулине. Каждую ночь люди проверяли, что они плотно заперли двери. Улицы были полны патрульных с миссией во главе с Министерством юстиции. Все ленивые парни, казалось, вышли на охоту, поскольку они неустанно осматривали и обыскивали каждый закоулок логова на предмет оставшихся членов банды.

Имя барона стало самым обсуждаемым среди Титанов всего за одну ночь. Все более важные лидеры банд были проинформированы бароном о том, что, если они все еще заинтересованы в ведении бизнеса в Дулине, им следует как можно скорее послать туда посредника для урегулирования деловых операций из прошлого. Сейчас Дулин контролировал только старший брат, и каждая сделка должна проходить под его контролем.

Через столько времени у лакеев Министерства юстиции наконец-то появилось время, чтобы начать убирать гниющие тела, оставленные в Логове. Однако операция по очистке все еще продолжалась.

Кладбище было устроено где-то за пределами города. Хотя люди, которые видели это место, поняли, что всего лишь большая яма, для этих уличных гангстеров, у которых даже не было дома, однако, такой исход был намного лучше, чем они могли когда-либо желать.

Конечно, те, кто жил в благородном районе столицы, не имели ни малейшего представления о том, что произошло в Логове. Они заметили исчезновение бездельников на улицах, но в подробности никто не вдавался. Это было, конечно, хорошо для них, так как и социальный порядок, и внешний вид столицы улучшились. Преобразование столицы добавило уважения Маркизу Андезесу из Министерства юстиции.

Его Величество Император никогда не приглашал маркиза Андезеса в оперу. Обычно высокопоставленный чиновник Министерства юстиции Ромен Хуга Андезес тратит свои собственные деньги на участие в этом виде культурного досуга.

Маркиз Андезес был чрезвычайно доволен своей сделкой с молодым принцем. Удача, казалось, постоянно была рядом с ним после этого. За последние два дня министр получил больше похвал, чем за всю свою жизнь. Его Величество Император не только наградил его Императорской Почетной медалью, но и в качестве награды за его усилия по улучшению имиджа Дулина, его территории должны были быть освобождены от налогов на срок до двух лет. При мысли об этом министр не мог удержаться от улыбки до ушей, он никогда не отказывался от возможности собрать больше Золотых Тисов.

Точно так же 31 Пенелопе-Роуд была наполнена теплой, позитивной атмосферой. Время в официальной резиденции, казалось, летело так быстро. Там всегда происходили мероприятия:

балы, экскурсии, поездки на охоту. Казалось, что эта обычно мирная резиденция внезапно стала самой посещаемой достопримечательностью Дулина, новым центром столицы. Люди были поражены способностью молодого принца постоянно придумывать сюрпризы.

Действительно, Его Императорское Высочество принц О'Нил Андрей Моризетт стал немного не в себе в последнее время. По словам леди Силии, герцогини: «Молодой парень сошел с ума! Если вы не хотите, чтобы ваш сын или дочь пострадали, то лучше всего заставить их держаться подальше от молодого принца».

Слухи донесли слова леди Герцогини до каждого юного аристократа в городе. Несмотря на предупреждения старейшин, оказываясь вне поля зрения своих родителей, молодёжь стремилась принять все приглашения молодого принца. В конце концов, идея дегенерации понравилась этим поверхностным молодым людям с пустыми душами, подобно тому, как детей привлекали конфеты.

Эти молодые люди были взволнованы, потому что хотели получить доступ к неограниченному запасу незаконных веществ, которые они могли получить лишь на мероприятиях, организованных молодым принцем О'Нилом. Вот лишь некоторые из них: марихуана хорошего качества, ввозимая контрабандой из далекой Папайки, чистый табак, привезенный из столицы Персидского Багдада, подлинное ромовое вино из коллекции дворца и различные лекарства для усиления интенсивности иллюзий. Они могли бы получить все, что хотели.

Приближалась полночь, но вечеринка принца все еще продолжалась, и казалось, что она не скоро закончится. Мужчины Барона были опытными во всех видах крайне непристойного или даже извращенного гедонизма, но для юношей и девушек Дулина этот способ игры считался выдающимся способом удовольствия. Можно было с уверенностью сказать, что они готовы были довольствоваться одним лишь опиумом и алкоголем.

Селия была старомодной, традиционной матерью. Она никогда бы не позволила своему сыну собрать плебейских и возбужденных девочек-подростков, чтобы принимать наркотики в ее собственном доме. Таким образом, молодой принц переместил место встречи в Логово, в небольшой клуб, который напоминал отель. Разумеется, что касается вопросов конфиденциальности и безопасности, приглашенным на вечеринку Его Императорского Высочества Принца будет сообщено о времени и месте проведения мероприятия вскоре после получения одобрения от всех членов клуба.

Внутри клуба освещения всегда должно быть тусклыми, а на заднем фоне соблазнительно играть кокетливая музыка. Не нужно было много еды, но вина всегда должно быть достаточно, чтобы гостям было трудно выбрать. Вечеринка принца выглядела как попойка за кулисами акробатической труппы. Мужчины делали вещи более унижительные, чем Жигало, и дамы, ха, они все были запутаны друг в друге, лежа на скамейках и на полу! Когда они были обнажены, едва ли можно было сказать, кто из них был леди Маркиза, а кто был проституткой, нанятой из района красных фонарей.

«Годо, закрой дверь! Я не выношу вонь, исходящую от этих парней». Сказал с отвращением Оскар и помахал носовым платком перед собой, чтобы избавиться от резкого запаха.

Годо послушно закрыл дверь по команде своего молодого хозяина. Он был большим человеком с самой красивой парой глаз в империи, но лицо его было чрезвычайно уродливо. Оскар подумал, что он похож на большого черного медведя.

В комнате внезапно стало тихо. Люди в маленькой гостиной почувствовали облегчение, потому

что шум сцены на улице был настолько оглушающим, что даже могучий паладин чувствовал себя неуверенно.

"Теперь гораздо лучше!" - сказал Оскар, прежде чем закурить сигару № 4. Он выбрал самую маленькую сигару, потому что все женщины на 31 Пенелопе-Роуд жаловались на него.

Оскар глубоко вздохнул и медленно выдохнул от восторга.

«Боже мой, тебе всего пятнадцать! Выбрось это! Бог Света не примет курящих в этом месте!» Энни кричала на него сердито.

- Брось это, Оскар! Брось это немедленно! Твой отец сломает тебе за это ногу. Как ты думаешь, он пощадит тебя только потому, что ты его сын? Иди домой и спроси своего бедного старшего брата. Селия больше не хотела защищать этого плохого парня.

«Брат! Ты хочешь, чтобы я умерла раньше времени? Я всего лишь ребенок, но я, без сомнения, пойду к Папе Его Великому Высокопреосвященству и расскажу ему об этом!» Даже молодая леди была расстроена из-за недавно появившегося порока ее брата.

Молодой принц энергично покачал головой, чтобы они заткнулись!

Оскар оглянулся вокруг, и он увидел силуэты надоедливых женщин, ускользающие ввысь, как клубы дыма. Молодой человек торжествующе улыбнулся, и никто не мог быть уверен, был ли он все еще в своем уме или нет.

«Я действительно потерпел неудачу, как твой доктор. Я совсем не ожидал, что первое, что я увижу после возвращения из далекого Королевства Дайсс, будут наркотики. Это не приносит тебе никакой пользы!» Ядовитый доктор Перси покачал головой и вздохнул от унижительного поведения молодого человека.

- Заткнись, Перси. Прежде всего, я хочу поздравить тебя с безопасным возвращением к Титанам. Во-вторых, этих вещей не было бы здесь, если бы не ты. Не прикидывайся святошей после беспорядка, который ты здесь устроил сам ". Оскар насмехался над советом Ядовитого Доктора.

«Молодой Оскар! Перси просто говорил правду, вы все еще слишком молоды для того, чтобы потворствовать себе. Если вы хотите прожить еще несколько лет, лучше всего полностью уйти от этих вредных вещей».

«О! Посмотрите на нашего Сарлата! Я еще не приветствовал вас по возвращении! Как поживаете? Это было гладкое путешествие домой?» Оскар улыбнулся.

«Ну, что нового? Это всегда та же самая старая история». Человек, который говорил, был Сарлат Дроша Ежик. Этот Паладин был известен своей способностью использовать рапиру в качестве снайперского лука. Он снова вернулся к Брату Балансу после того, как какое-то время уходил с несколькими гангстерами из Даморги.

«Молодой человек, не меняйте тему. Я говорю о наркотиках. Вы должны выслушать мнение всех остальных». Сарлат Дроша был тем, кто научил Оскара своим навыкам рапиры. Он был настроен весьма критично относительно плохого поведения Императорского Высочества Принца.

"Ха-ха." Оскар засмеялся и небрежно почесал голову. Это маленькое действие стало его

привычкой, когда его критиковали старейшины.

«Ха-ха-ха, я знаю об опасностях этих лекарств гораздо лучше, чем кто-либо другой. Не волнуйся, я только дурачусь. Но эта маленькая шлюха! Знаешь что, Сарла? Если ты не можешь отличить одну голую женщину от других обнаженных женщин в тот момент, когда она снимает свое платье, тебе лучше больше не трогать ее. " При мысли о ее очаровательном обнаженном теле Оскар мгновенно взволновался.

"Эта маленькая шлюха! Ах ... Как ее зовут снова? Аааа! Нуна! Ха-ха! Правильно, ее зовут Нуна. Хотя она не самая потрясающая, но вы знаете, ее бедра... Эти ягодицы, мой Бог! Она была прекрасна! Драгоценное лекарство определенно стоило того. Ее выступление только сейчас ...»

«Ваше Императорское Высочество Принц, если основная тема сегодняшней встречи касается ягодиц Нуны, тогда я хотел бы откланяться. Я отменил несколько важных назначений для этой встречи. Если бы я мог вернуться назад, я мог бы даже получить хорошие результаты ". Рики не побоялся проявить нетерпение.

Оскар не привык к такой грубости, но он действительно понимал, что на этот раз он был немного подавлен.

«Что случилось, мой дорогой Рики? О, верно, теперь ты Эрбе! Хорошо, если никто не заинтересован в удивительных ягодицах Нуны, хорошо, тогда, как желает барон Эрбе, мы попросим Томаса рассказать тебе о последних достижениях нашего текущего большой проекта. "

"Вы тоже заинтересованы в этом?" Герцог Роберт Картер Брикфилд рассмеялся и спросил высокопоставленного чиновника Министерства юстиции, который его допрашивал.

«Конечно, Робс, мне любопытно до смерти! Какие льготы сделали тебя готовым предать свою собственную страну? Не говори мне, что ты понятия не имеешь о важности этих документов! Ответь мне, кто собирался получить эти документы? И эти два пропавших документа, где они сейчас? "

Несмотря на серьезные проблемы, Роберт Картер Брикфилд все еще был герцогом. Хотя его простуда, казалось, усилилась, но это не повлияло на него, когда он имел дело с хитрым министром юстиции. В конце концов, он хорошо знал своего предыдущего коллегу, Роменту Хугу Андезеса, который был не очень умным персонажем, с которым он мог справиться.

«Забудь об этом, Ромен. Я миллион раз повторял, что не знаю. О, теперь ты говоришь о Родине, да? С тех пор, как ты меня допрашиваешь, это означает, что эта страна уже отреклась от меня, я прав?"

Герцог Ромент Хуга Андезес нахмурился, так как не хотел поднимать этот вопрос на национальный уровень. «Робс, я предлагаю тебе сотрудничать. Ты все еще был государственным секретарем всего несколько дней назад, но Его Величество Император все равно тебя арестовал, а это значит, что мы уже имеем доказательства твоего акта предательства».

«Ха! Доказательства? Как я могу точно знать, что это конкретно за доказательства? Его Величество даже не упоминал об этом неблагодарном парне. Он давно намеревался бросить меня. Ромен, мой старый приятель, я советую вам больше не обманывать себя. Если вы

действительно верите доказательствам, тогда я предлагаю вам подать в отставку как можно скорее. Я боюсь за вас, потому что даже трехлетний ребенок более подходит, чем вы, чтобы занять пост Министр юстиции ".

«Вы ... вы заставляете меня, старый приятель! Я здесь не для того, чтобы слушать ваш сарказм. Разве вы не знаете, что я здесь, чтобы вы могли избежать встречи с экспертами по допросу?» Маркиз Андезес был раздражен провокацией.

«Прости, старый приятель. Я верю, что у меня будет больше преимуществ перед лицом этих зверей. У них недостаточно мозгов, чтобы использовать свои мыслительные способности».

Министр юстиции неожиданно встал со стула. Вместо того, чтобы служить хорошим человеком, чтобы помогать кому-то, кто не ценил его доброту, он мог бы быть кровавым мясником. Лицо Ромена казалось полностью покрыто слоем тонкого льда. «Если это так, Ваше Превосходительство, до свидания! Ваша стенограмма допроса будет передана Его Величеству Императору, и я клянусь своей жизнью Богу Света, эта стенограмма никогда не будет подделана. Ни единого слова!»

Министр юстиции подошел к двери комнаты для допросов, которую его люди уже открыли для него. Ромен повернулся к мужчине, и, хотя он не испытывал особого недовольства к госсекретарю, его глаза были полны негодования.

«Думаю, я должен сообщить вам, что вашего сына скоро будут судить. Конечно, я не стану мягко относиться к такой важной роли».

Роберт Картер Брикфилд, казалось, состарился в одно мгновение. Со скоростью старой черепахи, он медленно поднялся, затем вялым образом потащил свои ноги к единственной железной кровати в комнате.

«А что насчет этой информации? Это напомнило вам что-нибудь об этих документах?» Ромен потерял терпение.

Бывший госсекретарь спокойно лежал в постели. Он горько улыбнулся, и это небольшое движение лицевых мышц, казалось, вырвало слезы, которые он не осознавал.

«Прямо сейчас, Ромен, ты, наконец, ведешь себя как министр юстиции империи». Несколько мгновений спустя Роберт Картер Брикфилд сказал дрожащим голосом.
